

В. Н. КАЛМЫКОВ

(УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ТРАДИЦИИ И ТВОРЧЕСТВО В ФИЛОСОФИИ

Приведены основания единства традиций и творчества в философии. Важнейший критерий науки и философии – получение новых достоверных знаний, но на базе предшествующих, дополненных и обогащенных. В философии преобладают относительные истины, требующие творческих усилий со стороны исследователей. Философская рефлексия позволяет интерпретатору открывать в текстах мыслителей прошлых эпох под влиянием изменившихся обстоятельств новые смыслы.

Предназначение философии со времен древних мыслителей и до настоящего времени – попытка дать ответ на интересующие людей теоретические и практические вопросы. Логико-понятийный аппарат, методология формировались тысячелетиями и отбросить их – значит позволить нарушить логику преемственности. Традиция – механизм воспроизведения социальных институтов и норм, культурного наследия (общественные установления, обычаи, ритуалы, нормы поведения, идеи, ценности и т.д.), передающихся от поколения к поколению. Традиции проявляют бытие прошлого в настоящем и будущем, обусловлены социальными обстоятельствами. Традиции в философии – воспроизводство наиболее ценных понятий, идей, трансформирующихся концепций, методов, отличающихся определенной устойчивостью, повторяемостью, общностью.

Традиция есть не только нечто относительно устойчивое, сохраняющееся в потоке времени, но и то, что движется сквозь время. Древняя китайская мудрость гласит: колесо движется потому, что ось неподвижна. Сохранение приобретений предшествующего периода происходит в «снятом», преобразованном виде. Г. Гегель писал, что снятие имеет двойкий смысл: означает сберечь, сохранить и вместе с тем прекратить, положить конец. С точки зрения диалектического материализма отрицание-синтез есть «прибавление». Например, для античного искусства был характерен культ человеческого тела, в нем доминировало земное начало. Средневековое искусство отрицает этот эстетический идеал, возвеличивает духовное начало в человеке. Искусство эпохи

Возрождения восстанавливает античный идеал (повторение в высшей стадии некоторых черт низшей), но в обогащенной форме, учитывая и внешнюю красоту тела, и внутреннюю одухотворенность человека (отрицание-синтез). Традиции, как доказывал Т. Кун, являются условием возможности научного развития. Чтобы наращивать знания, осуществить прорыв в науке, сделать открытие, необходимо опираться на прежние достижения.

Творчество, в широком смысле, есть созидание (творение), в узком – принятие нестандартных решений в ситуациях, не имеющих аналогов в прошлом. Главный признак творчества – новизна, оригинальность. Далее будем оперировать вторым из обозначенных значений термина «творчество». Творческая деятельность, полагал Ф. Шеллинг, есть единство свободы и принуждения, сознания и бессознательного. Творчество предполагает личностное преодоление, волю, наряду с интеллектом – эмоции, выбор альтернатив, нравственное и эстетическое начало. В творчестве имеются и негативные моменты – возможности хаотизации мысли и соответственно действий. Отсюда вытекает необходимость взвешенной оценки мыслей и поступков. Не все новое прогрессивно. Например, ставшая модной для ряда людей однополая нетрадиционная ориентация протivoестественна и выступает одним из выражений антропологического кризиса. Творчество динамично. Для отдельного человека поначалу творчески-уникальное, теряя новизну, превращается в привычно-стандартное. А вообще, познание и деятельность человека включают две составляющие: стандартное (по имеющимся образцам, схемам) и творческое в тех или иных изменяющихся пропорциях. Между этими видами возможны переливы, переходы из одного состояния в другое. Творчество имеет объектно-субъектную природу: мир и его фрагменты не удовлетворяют человека, вследствие чего он, «включая» духовные потенциал и «озарения», материализует их в своих действиях по изменению действительности и самого себя. Положительная творческая деятельность субъективна по форме (осуществляется человеком) и объективна по содержанию (опирается на конструктивные процессы объективного мира).

Творческая функция выражается в том, что философия как способ миропостижения характеризуется выходом за рамки наличного бытия. Философские прозрения нередко опережают открытия и выводы науки. К ним относятся, например, идеи атомистики, отражения, разработка диалектики как логики и теории познания. Конкретизируем одну из философских идей, предварившую научное открытие. Обобщая данные современной ему биологии и

сельскохозяйственной практики, Ч. Дарвин в работе «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение благоприятствующих пород в борьбе за жизнь» (1859 г.) изложил основные положения своей эволюционной теории. Были раскрыты такие механизмы органической жизни, как изменчивость, наследственность и естественный отбор. Между тем, идея отбора первоначально была намечена философами. Древнегреческий мыслитель Эмпедокл (V в. до н.э.) высказал плодотворную догадку о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний. Философ-просветитель XVIII в. Ж. Ламетри, опираясь на данные анатомии и физиологии, доказывал единство живой материи, подошел к идее естественного отбора, утверждая, что все виды живой природы есть результат процесса смены менее совершенных организмов более совершенными, лучше приспособленными к выживанию. В дальнейшем Г. Спенсер основным законом социального развития считал конкуренцию и выживание лишь тех, кто наиболее приспособлен. Современные философы естественный отбор увязывают с социальным, со свободой выбора. В названных позициях применительно к обществу обозначено действие фундаментального закона человеческого существования – самосохранения и дальнейшего развития цивилизации [1, с. 94–99].

Платон считал чувственно воспринимаемый мир вещей подобием мира идей, его бледной и несовершенной тенью. Взгляды Платона удивительным образом как бы «воскрешаются» в философии и науке начала XXI века : сейчас возникла ситуация, когда вещи буквальным образом появляются из некоего аналога идей, повсеместно протянутой паутины – интернета [2, с. 75, 82]. Воззрения Платона явились одним из первоисточников в понимании виртуальности, продукта прежде всего компьютерной эры. Широкое распространение интернета формирует особую онтологическую реальность – киберпространство, социальное пространство информации и общения. Киберпространство имеет метрические характеристики и одновременно оно – мир перцептуальный, представленный в сознании человека.

Виртуальность – разновидность бытия. С понятием «бытие» тесно соприкасается понятие «материя». Единичное бытие, полагал Аристотель, есть сочетание материи и формы. Материя – возможность бытия, первичный субстрат каждой вещи. Иначе говоря, абстракция материи есть в определенном смысле расшифровка бытия. Если термин «материя» встречается уже в античной философии, то определение понятия «материя» впервые давали французские материалисты XVIII в. П. Гольбах полагал, что «материя... есть все

то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства» [3, с. 84]. Ж.-Ж. Руссо материей называл все, что человек сознает вне себя и что действует на его чувства.

Г. В. Плеханов определял материю как то, что «посредственно, или непосредственно, действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства» [4, с. 469]. Мысль об опосредованной возможности действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной: наука в XX веке продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно не наблюдаемых объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т.д.).

Наиболее известно определение понятия материи, данное В. И. Лениным: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая... отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [5, с. 131].

Современная философия вносит коррективы в приведенную формулировку.

1. Источником формирования понятия «материя» следует считать не только ощущения, а познание как единство чувственного и рационального. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика, и мы не можем их ощутить, не можем, например, почувствовать волновые свойства микрообъектов. К тому же, категориями оперирует только мышление.

2. Единственным свойством материи, по Ленину, признается быть объективной реальностью. Вместе с тем высказывается также субъективистский взгляд на материю. Так, А. Ф. Лосев призывал понять материю лично, с точки зрения ее аксиологического значения. Данная точка зрения, видимо, истинна, если под материей понимать такой ее уровень как общественная жизнь. Комментируя ленинское определение понятия материи, Т. И. Ойзерман отмечает: «Понятие материи как чувственно воспринимаемой объективной реальности, независимой от сознания и воли людей, принципиально неприменимо к категории материалистического понимания истории. Производительные силы и производственные отношения создаются людьми, их объективность носит субъект-объектный характер, то есть они частью независимы, а частью зависимы от человеческой деятельности» [6, с. 18]. Не только производительные силы и производственные отношения, а все социальные явления объективны и субъективны, к тому же, они материальны и духовны. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта. Социум, все его сферы есть единство материального и духовного.

Итак, ленинское понятие материи в большей степени применимо к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания) и в меньшей к искусственной, созданной человечеством из природной материи социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знаний и эмоций, страстей и воли людей.

Диалектика имеет многовековую историю. Сейчас сложились оптимистический, скептический и нигилистический подходы к диалектике. Оптимистическое отношение к диалектике возобладало. Немалую роль здесь сыграло развитие синергетики (с 60–70-х гг. XX в.), которая вобрала в себя основные наработки диалектики (а также текстологии, общей теории систем, кибернетики и т.д.) и дальше их углубила. Например, при рассмотрении законов диалектики синергетика добавляет к известным фундаментальным характеристикам новые нюансы (через закон бифуркаций, взаимодействие конкуренции и кооперации, чередование порядка и хаоса). Синергетика преимущественно обращена к материальному, а диалектика изучает материальное и духовное, их взаимопереходы. Диалектика позволяет универсальнее взглянуть на мир: наряду с тенденциями к локализации, хаосу, стихийности она учитывает и противоположные – к централизации (глобализму), порядку и целенаправленности [7, с. 98–182].

В прошлом традиционно постановка вопроса о субъекте истории часто сводилась к дилемме: народ или личность творят историю. Народ и личность – величины переменные [8, с. 74–78]. В схему «народ – личность» (как выдающаяся, так и рядовая) включается еще и элита. Выход за границы стереотипов, как правило, первоначально осуществляют отдельные, наиболее одаренные, креативные личности, составляющие элиту, и лишь затем происходит легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все увеличивающегося числа людей. Элита также переменна. Это подметили В. Парето, писавший о круговороте элит, и Г. Моско, говоривший об их мобильности. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон возрастания роли отдельной личности и элиты. Единичное (личность), особенное (элита) и общее (народ) не тождественны, но взаимодополняемы. Вместе с тем, на наш взгляд, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция рассогласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты, то есть работают как принцип «и – и», так и связка «или – или». Смысл «или – или» можно выразить через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение уровня

жидкости в одном сосуде происходит за счет его уменьшения или увеличения в другом. Срабатывает принцип антииерархичности: не одна из версий (о решающей роли народа, личности или элиты) не является полной, окончательной.

Традиции и творчество в философии есть единство противоположностей, которое характерно для всего содержания философии – онтологии, праксиологии, гносеологии, аксиологии, философской антропологии, социологии и т.д. Приведем некоторые основания обозначенной позиции.

1. Наука и философия различны и вместе с тем взаимосвязаны. Их объединяют: а) категориально-теоретический тип знания, опора на специально разработанные техники мышления, логические правила и методологии; б) стремление в идеале к достижению истины. Важнейший критерий науки, а, следовательно, и философии – получение новых достоверных знаний (но на базе предшествующих) и объединение приобретенных знаний в целостные, развивающиеся системы.

2. В философии количественно преобладают, по сравнению с абсолютными, относительные, неполные, незавершенные истины, что требует творческих усилий со стороны исследователей, философов. В целом философия находится в поисках, сомнениях, она – открытая система.

3. Философия постоянно прибегает к интерпретации, разъяснению смысла, приписыванию значения. В триаде «автор – текст – читатель» последний порой становится исследователем. Рождение читателя приходится оплачивать «смертью» автора, то есть растворения смысла представлений автора во множестве иных истолкований. «Смерть автора», считает М. Фуко, не окончательна: автор перестает быть творцом, но становится некой функцией, необходимой дискурсу или контексту, причем эта функция постоянно меняется. В философской герменевтике текст стал рассматриваться как перемещение читателя-исследователя в субъективность первичного автора и сотворческое наделение текста некими новыми смыслами. Согласимся с мнением П. Рикёра, который считает, что множественность интерпретаций и даже их конфликт является не пороком, а достоинством понимания. Философская рефлексия позволяет интерпретатору открывать в текстах мыслителей прошлых эпох под влиянием новых обстоятельств своего времени иные смыслы. Конкретизируем это суждение. Представитель белорусской философской мысли Симеон Полоцкий считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современном прочтении здесь

выражена идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества, гарантом их консенсуса, особенно по мере возрастания элементов правового государства, выступая одновременно орудием подчинения и подавления части общества. Или, допуская домысливание, можно полагать с определенной долей вероятности, что И. Кант и Г. Гегель подошли к идее разнообразия общественной жизни (локализации) и единства (глобализации). Первый провозглашал, что каждая нация должна пользоваться собственным умом, а второй был приверженцем системной универсальности в развитии мира.

Удивление, полагал Платон, есть начало философии. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового, но на базе позитивного прежнего, в привычных и общепринятых воззрениях.

Список использованных источников и литературы

1. Калмыков В. Закон сохранения человечества // Беларуская думка. 2010. № 10. С. 94–99.
2. Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Вавилонская сеть : эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 74–84.
3. Гольбах П. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1963. 715 с.
4. Плеханов Г. В. Трусливый идеализм // Избранные философские произведения : в 5 т. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1957. С. 448–480.
5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений. Т. 18. М. : Издательство политической литературы, 1961. С. 13–384.
6. Ойзерман Т. И. Опыт практического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 3–32.
7. Калмыков В. Мера разумного вмешательства. Диалектика и синергетика / В. Калмыков // Беларуская думка. 2010. № 1. С. 98–102.
8. Калмыков В. Народ и личность – величины переменные // Беларуская думка. 2011. № 7. С. 74–78.